

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ГОРОДСКОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII в.

Торговля для государства всегда является одним из важных источников пополнения казны, причем на отдельных исторических этапах может превращаться в ведущий. В частности, это справедливо для Средневековья, когда в условиях неразвитости промышленного производства именно пошлинное обложение торговых сделок позволяло получать денежные средства для казны.

Потребность в наличных деньгах, которые способна дать торговля, особенно увеличивается в условиях формирования регулярного централизованного государственного механизма, в котором служители должны получать жалованье. Именно в этот период внутреннее таможенное обложение и государственное регулирование торговли приобретают системный характер.

Ведущую роль в механизме государственно-правового регулирования занимают нормы, так как в них закрепляется модель поведения, предписываемая государством определенному кругу субъектов. Именно вследствие этого в бюрократически организованном государстве оформляется законодательство как прямое волеустановление государства, постепенно вытесняя правовые обычаи предшествовавшего периода. При этом интенсивность и объемы законодательства постоянно возрастают.

Настоящая публикация имеет целью комплексную реконструкцию нормативной базы государственного регулирования торговли в городах Российского государства в условиях становления российского абсолютизма.

Таможенная реформа царя Алексея Михайловича являлась важнейшим мероприятием в процессе становления всероссийского рынка. В ходе нее на место уставных таможенных грамот отдельных торгов пришли всероссийские акты законодательства учредительного характера. Именно в ходе этой реформы Россия оформилась не только как политическое образование, но также как единое экономическое и таможенное пространство.

Во всероссийских уставных документах по торговле¹ были закреплены единые подходы к ее регулированию. Примечательно, что большинство норм не имело оригинального характера, а в значительной мере воспроизводило нормы территориальных уставных таможенных грамот, скорректированные для применения во всем государстве. В частности, важнейшее мероприятие первого этапа таможенной реформы — уничтожение многообразия сборов и замена их единой рублевой пошлиной, исчислявшейся исходя от стоимости товара — уже имело свои прототипы. В похожем порядке исчислялся размер тамги, повсеместно занимавшей ведущее место в системе пошлин предшествующего периода и упоминавшейся уже в грамотах конца XV в.² Кроме того, в уставной таможенной грамоте г. Гороховца, принятой в 1633 г.³, упоминалась рублевая пошлина, хотя система ее исчисления отличалась от той, что была утверждена в ходе реформы.

Таким образом, практически все мероприятия государственного регулирования торговли, внедрявшиеся в ходе преобразований второй половины XVII в. и в процессе становления Российской империи, имели свои исторические аналоги и прошли апробацию либо на всероссийском, либо региональном уровнях.

Одной из важнейших норм в регулировании, в частности, было требование для иногородних и иноземных купцов ставить телеги и сани в гостинный двор и не распаковывать товары до их таможенного оформления, упоминавшееся уже в грамоте 1571 г.⁴ Эта норма в Новоторговом уставе 1667 г. была дополнена требованием к иногородним и иноземным купцам между собой не торговать и не продавать товары в розницу местному населению⁵.

Помимо гостиного двора, вторым «указным» торговым местом в городах были торговые ряды, что было определено «указами великих государей», «лавочными оброчными книгами», «докладными выписками», «жалованными грамотами». Предписывалось «со всякими товарами сидеть и торговать в рядах тем товаром, в которых коим указано и в котором ряду которая лавка в оброк написана и где кому даны места»⁶. Существовала ярко выраженная специализация торговых мест: если торговые люди, даже сидевшие на оброчном месте в лавке, начинали торговать «не теми товарами в котором ряду лавка», их товары подлежали конфискации, а сами виновные телесному наказанию.

Любой купец, желая расширить ассортимент, должен был получить разрешение на торговлю данным видом товара, а также заплатить оброк за лавку либо место в лавке в определенном ряду. Нарушителей, которые торговали «в шалашах, на скамьях, рундуках», а также «на перекрестках», предписывалось наказывать, а все несанкционированные постройки снести. Государство сурово преследовало виновных в нарушениях правил торговли, «чтобы от тех [нарушителей] торговцев ряды бы не запустели и торговые люди, которые торгуют в рядах и указных местах, в убожестве не были». Предписывалось задержанным в первый раз «чинить наказание» (телесное), во второй раз — «учиня наказание, взять заповедь» (дополнительно оштрафовать), в третий раз — «учиня наказание, товары взять на великого государя бесповоротно»⁷.

Таким образом, государство изначально брало организацию городской торговли под жесткий контроль. Создавались государственные торговые места и лавки, торговавшие определенным перечнем товаров. Купцы платили фиксированный оброк за их наем, вне зависимости от товарооборота конкретного торгового места. Купец не мог произвольно расширить ассортимент продукции. При желании торговать дополнительно другим товаром, необходимо было заплатить оброк в другом торговом ряду. Чтобы избежать конкуренции иногородних и иноземных купцов, они допускались к торговле только в гостинном дворе и должны были там в его лавках оптом продать товары местным купцам. Именно поэтому им запрещалась розничная торговля. Кроме того, сурово наказывалась попытка создания несанкционированных торговых мест, товары в которых можно было приобрести дешевле, чем в городских торговых рядах. Такие мероприятия, безусловно, шли во вред развитию торговли, так

как сковывали частную инициативу и вели к подорожанию товаров. Выгода достигалась не за счет оборота товара, а за счет повышения цен.

Следующий нормативный правовой акт, посвященный этому вопросу, был принят в 1685 г. в связи со стихийным возрождением несанкционированной торговли съестными «харчами» и квасом «за Каменным мостом». Предписано было торговать этими товарами «на оброчных местах и в лавках, в которых такими харчами торговать велено», а нарушителей «приводить в приказ Большой казны и чинить им жестокое наказание»⁸.

В Московском государстве сформировалась практика государственной монополии на обладание отдельными, так называемыми, «заповедными» товарами и казенной торговли ими. В XVIII в. перечень этих товаров начинает сокращаться, но, хотя эти товары были формально пущены в свободную торговлю, их оборот совершался в особом режиме, определенном соответствующими законодательными актами. В частности, в 1719 г., в правление Петра I, было объявлено о свободной торговле всеми ранее запрещенными к свободной торговле товарами за исключением смольчуга и поташа. Однако товары, ранее являвшиеся предметом государственной монополии и пущенные в свободный оборот — смола, рыбный клей, свиная щетина, икра, ревень, кожи, мачтовый лес — должны были продаваться и покупаться с особой «прибавочной» пошлиной, «чтобы было к государственной пользе и народной прибыли»⁹.

Еще один подобный законодательный акт был принят в правление Петра II и был посвящен отказу от государственной монополии на торговлю ценными мехами, прежде всего, соболем и чернобурой лисицей, что также заявлялось как мероприятие «для государственной и народной пользы». Данный нормативный акт регламентировал порядок такой торговли. Формально торговля мехами облагалась рублевой пошлиной, установленной Торговым уставом 1653 г. для всех товаров, но взыскивалась она в двойном размере (не по пять копеек с рубля, а по десять). Особенностью пушной торговли было то, что допускалось взыскание рублевой пошлины как деньгами, так и товаром — шкурками зверей. При первой явке шкурок на их внутренней части ставилась специальная печать. Купцы, оплатив пошлину, получали соответствующую выпись и могли с ней везти меха в любой город внутри страны, а также в портовые и пограничные города для отпуска за границу. При каждой перепродаже мехов взыскивалась рублевая пошлина¹⁰.

В короткое правление Петра II была проведена кампания по борьбе с «невяленными и утаенными» товарами, что выразилось в принятии трех актов охранительной направленности. Как заявлено в преамбуле к первому из них, принятому в июле 1727 г., выяснилось, что импортных товаров с высокой пошлиной «в народе довольно, а в таможенной записке мало». Это явилось следствием того, что многие иностранцы нарушали российские правила городской торговли, в частности, хранили «утаенные» товары дома (или в квартирах, в которых проживали) и тайно торговали ими в розницу. Таким нарушителям предписывалось в течение двух недель явиться в таможни и уплатить пошлины, за это им было обещано прощение нарушений в торговле. Эти акты подтверждали действие средневековых правил о гостиних дворах: «Также на

[частных] дворах отнюдь товаров не держать и не продавать, а хранить иноземцам товары на гостином дворе в амбарах..., дабы лавочные торговцы от посторонних из домов продажею утеснены не были»¹¹.

Как следует из принятого спустя три месяца указа, «никто о неявленных товарах не объявили и от продажи в домах не убаиваются». В связи с этим были сформулированы пять пунктов программы по борьбе с нарушением правил торговли. Предписывалось всем, кто что-либо узнает о нарушениях в торговле, совершаемых иностранцами, доносить в таможи. Чтобы заинтересовать доносителей им был обещан утаенный конфискованный товар при условии уплаты ими торговых пошлин в пользу государства. Среди всех охранительных нормативных актов по борьбе с контрабандой в истории российского права этот акт создавал наибольшую заинтересованность у населения по выявлению таких правонарушений. Отдельными пунктами было закреплено право на получение такого вознаграждения для домохозяев, сообщивших о торговле квартирантов, таможенных служителей, покупателей товаров в розницу, и вообще любых лиц. Чтобы хоть как-то закрепить имущественные права нарушителей, предписывалось при производстве выемки брать только утаенные или предназначенные для продажи в розницу товары и «грабежа не чинить»¹².

В 1729 г. был принят следующий акт по борьбе с нарушениями правил торговли иностранцами. Он был наиболее объемным, многие нормы предшествующих актов были имплементированы в его текст практически дословно. Важным моментом является то, что текст был дополнен нормой об ответственности доносителя за ложный донос. Так как доносители были материально заинтересованы в обнаружении скрытых товаров, можно предположить, что имели место случаи доноса «на всякий случай» людьми, не располагавшими подтвержденной информацией либо сводившими личные счеты. За ложный сигнал на доносителя налагался штраф в размере 50 руб., а при отсутствии у него этой суммы, он подлежал наказанию батогами. Другое новое правило закрепляла норма об ответственности лавочников торговых рядов за торговлю неявленными товарами. Так как торговать по месту жительства стало небезопасно, иностранные купцы, имевшие на дому товар, стали обращаться к купцам, торговавшим в лавках. Новая норма предусматривала возможность привлечения таких купцов к ответственности «по их вине судя». Купцы должны были присматривать друг за другом, а общий контроль возлагался на старосту торгового ряда, который за каждый недосмотр также подлежал штрафу в размере 5 руб.¹³

Следующим шагом в развитии российской торговли явилось расширение прав иностранных купцов. Их правовой статус в торговле по-прежнему определялся нормами Новоторгового устава, который предписывал иностранным купцам продавать товары оптом прямо в порту прибытия. Долгое время право на торговлю внутри страны определялось как привилегия и предоставлялось лишь отдельным иностранцам. В 1731 г. в правление Анны Иоанновны Комиссией о коммерции был подготовлен указ о свободной торговле иностранцев. В нем, в частности, говорилось, что «иноземцам как от портов, так и от

границ с товаром въезд позволить» в Москву и города при условии уплаты пошлин. Но даже и в этом случае иностранные купцы должны были ставить товары на гостином дворе, а продавать и закупать товары оптом. Отдельно оговаривался запрет иностранцам закупать товары «у крестьян и разночинцев», они должны были совершать торговые операции исключительно с купцами того города, в котором находились¹⁴.

Большинство охранительных норм продолжало действовать, важнейшие ограничения по-прежнему касались розничной торговли. В правление Анны Иоанновны была проведена ревизия наличных иностранных товаров российских и иностранных купцов, которым предписывалось в трехдневный срок объявить каким товаром они торговали, каков источник поставки. Если купец своевременно не объявил об их наличии, либо дополнительно в процессе проверки были выявлены утаенные товары, виновному грозила конфискация, а также телесное наказание либо смерть «по исследованию». В это время возникла практика ознакомления под подпись с нормативными правовыми актами. С данным указом надлежало ознакомить всех купцов и их приказчиков¹⁵.

Наиболее полно для XVIII в. правила городской торговли закреплены в нормативном правовом акте 1752 г.¹⁶ Этот акт, принятый накануне проведения таможенной реформы Петра Шувалова, подводил итог развития торгового законодательства в предшествующий период.

Концептуально этот акт был выдержан в рамках защиты нормы о гостинном дворе: «Приезжим в города купцам и прочим чинов людям и крестьянам всякие товары привозить и продавать по вольным торгам на гостином дворе с возов и стругов, а самим им розничную продажей не торговать, ... ежели в посаде не запишутся».

Тем лицам, которые не являлись посадскими людьми этого города, запрещалось покупать и нанимать в городских торговых рядах лавки, амбары и погреба. Тем же иногородцам, которые уже являлись собственниками или нанимателями таких объектов торговой инфраструктуры, данный указ предписывал эти права переуступить местным государевым тяглым людям.

Обойти эти запреты можно было лишь записавшись в местное податное население. Запись в посад, предписываемая в этой норме, делала иногороднего торговца податным местным человеком. Примечательно, что даже частновладельческим крестьянам предоставлялась возможность такой записи, «чи бы они ни были», при условии ежегодной уплаты подушных денег и податей помещику самим крестьянином и его потомками. Именно из этой социальной группы, фактически приобретающей двойной правовой статус, в дальнейшем оформился слой «капиталистских крестьян».

Регламентация торговли иностранцев была выдержана в традиционном ключе — товаров врознь не продавать, по ярмаркам со своим товаром не ездить, товаров дома не держать под угрозой их конфискации. Вместе с тем, иностранцы также могли приобрести право местной торговли, если записались в мещанство этого города: «Ежели кто из иноземцев врознь продавать желает, позволить [им это], если запишутся в мещанство и явятся в Коммерц-коллегию за разрешением». Причем для иноземных купцов это могло быть временным

состоянием — в дальнейшем они могли свободно выйти из этого мещанского сословия при условии уплаты 1/10 части своего имущества и свободно выехать за пределы Российской империи.

Некоторые из иностранных купцов, которые в местное податное население были не записаны, к середине XVIII в. стали привлекать к розничной торговле домашних слуг — «мадам, учителей, кухмистров и комердинеров», которые стали по домам товары разносить и по улицам торговать. За это охранительной нормой было установлено суровое наказание — собственнику товара надлежало уплатить штраф в размере 1 тыс. руб. за каждый выявленный случай несанкционированной торговли.

Еще одной категорией лиц, осуществлявших торговлю, были производители промышленной продукции — «мануфактур-компанейщики». Им предписывалось по общему правилу торговать оптом и сбывать местным купцам свою продукцию «немалым числом с убавкой той цены, по чему врознь из лавок проданы быть могут». Если же купцы не проявляли интереса к их товарам, производителям позволялось нанимать лавки и самим осуществлять торг, но только в том ряду, в котором торговали аналогичной продукцией. При этом торговать им разрешалось только собственной продукцией, которая должна была иметь фабричные клейма. За реализацию товаров без клейм через подставных лиц грозила конфискация. Контроль деятельности мануфактур-компанейщиков в сфере торговли осуществляли купечество и магистрат.

По-прежнему хранение товаров и торговля на дому являлись привилегией. Предписывалось с момента принятия данного указа в течение четырех дней все товары перевезти в лавки на гостином дворе под угрозой конфискации и телесного наказания.

После проведения в середине XVIII в. таможенной реформы, которая привела к отмене внутреннего таможенного обложения и полной переориентации таможенного дела на регулирование внешнеэкономической деятельности, произошла ликвидация внутренних таможен. Это привело к изменению значения гостиных дворов, которые в новых исторических условиях утратили свое административное значение и фактически превратились в один из видов торговых предприятий — универсальные магазины, сохранившиеся в таком значении в ряде старых российских городов.

Примечания

¹ О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и городах, с показанием по скольку взято и с каких товаров: именной указ с боярским приговором от 25 октября 1653 г. [Торговый устав] // ПСЗ. Собр. 1. Т. 1. СПб., 1830. № 107. С. 302–305.

² Белозерская таможенная грамота от 21 мая 1497 г. // ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. № 134. С. 99–100.

³ О сборе пошлин в Гороховце: выписка из указных книг, содержащая таможенную грамоту от 1633 г. // Там же. Т. 3. СПб., 1836. № 241. С. 359–365.

⁴ О сборе пошлин на Торговой стороне в государевой опричнине: таможенная новгородская грамота от 17 марта 1571 г. // Там же. Т. 1. № 282. С. 320–328.

⁵ Новоторговый устав [принят 22 апреля 1667 г.] // ПСЗ. Собр. 1. Т. 1. № 408. С. 677–691.

⁶ О торговании всякими товарами в указных рядах и лавках по учиненному расписанию: именной указ от 17 августа 1683 г. // Там же. Т. 2. СПб., 1830. № 1040. С. 560–561.

⁷ О торговании в указных местах и о непродаже на гостиных дворах товаров в розницу: именной указ с боярским приговором от 4 сентября 1679 г. // Там же. № 771. С. 215.

⁸ О неторговании в неуказных местах и неуказными товарами: именной указ от 4 ноября 1685 г. // Там же. № 1139. С. 689.

⁹ О наложении прибавочной пошлины на товары, которые продаваемы были из казны, а ныне отданы в вольный торг: указ из Коммерц-коллегии от 1 октября 1719 г. // Там же. Т. 5. СПб., 1830. № 3428. С. 734–735.

¹⁰ О дозволении вольной торговли сибирскими соболями и другими заповедными товарами: именной указ от 26 июня 1727 г. // Там же. Т. 7. СПб., 1830. № 5110. С. 819–821.

¹¹ О сроке на подачу русскими и иностранными купцами объявлений о вывезенных ими тайно товарами; о прощении тех, кто добровольно в том признается и о наказании тех, которые после срока будут уличены в тайном провозе товаров: Именной указ от 25 июля 1727 г. // Там же. № 5130. С. 831.

¹² О награждении доносителей о неявленных товарах, о нечинении при выемке оных никаких притеснений и насильств, и о предостережении от Полицмейстерской канцелярии обывателей, чтобы они немедленно доносили о жильцах своих, у которых будут неявленные продажные товары: именной указ от 26 октября 1727 г. // Там же. № 5186. С. 885–886.

¹³ О неявленных в таможенных и утаенных от пошлины товарах: именной указ от 16 марта 1729 г. // Там же. Т. 8. СПб., 1830. № 5413. С. 198–200.

¹⁴ О свободной торговле всякого звания иноземцев в России с уплатой положенной с товаров пошлины: именной указ от 16 июня 1731 г. // Там же. № 5806. С. 516–517.

¹⁵ О неторговании никому без объявления чужестранными товарами, о недержании товаров в домах и о непродаже из оных в розницу: именной указ от 3 мая 1732 г. // Там же. № 6013. С. 775–776.

¹⁶ О непродаже товаров в розницу тем, кто на сие права по указам не имеет: именной указ от 30 октября 1752 г. // Там же. Т. 13. СПб., 1830. № 10042. С. 719–722.

Л. А. Муравьева

РОССИЙСКОЕ ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.: ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

Период первоначального накопления в России, подобно странам Европы, начался в торговой сфере. В России XVIII в. торговым сословием становится купечество. В городах для торговли отводятся специальные места — торговые ряды и гостиные двory. Индивидуальная торговля в домах и ларьках запрещалась.

На формирование экономической стратегии Петра I большое влияние оказали господствовавшие в Западной Европе идеи позднего меркантилизма. Их основной постулат состоял в формировании богатства государства в сфере обращения и накопления денежных средств (золото и серебро) за счет соблюдения активного внешнеторгового баланса, мануфактурного строительства, покровительственных тарифов и активного вмешательства государства в хозяйственную жизнь.